

MPHTI: 11.25.19

<https://doi.org/10.26577/IRILJ.2023.v101.i1.03>**Г.С. Байкушикова** , **Р.Е. Уткелбай*** , **А.Б. Кузембаева**

Казахский Национальный Университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*e-mail: u.rysbek@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО НАПРЯЖЕНИЯ НА МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ И ЭКОНОМИКУ КАЗАХСТАНА

В данной статье делается попытка дать оценку влияние геополитического напряжения на мировую экономику, торговлю, и в том числе на казахстанскую экономику.

Геополитическое напряжение ударило по мировой экономике, когда шло восстановление после пандемии COVID-19, и уже возникло сильное инфляционное давление. Последствия данного напряжения воздействуют на экономику стран по всему миру. Во-первых, воздействие задерживает цены на сырьевые товары. Во-вторых, дестабилизированы торговые потоки, нарушена цепочка поставок, имеются серьезные последствия для стран Кавказа, Центральной Азии, Восточной Европы и Балтии, а также других стран. В-третьих, в результате ослабления экономики многих стран ужесточились финансовые условия. В связи с повышением цен на энергоносители, на товары и продукты питания во многих странах интенсифицировалась мировая инфляция. Объем мировой торговли товарами и услугами снизился на 3,4 процента с октября 2021 года по октябрь 2022 года, что означает дефицит мировой торговли примерно на 1 триллион долларов в год. Цены на энергоносители повысились примерно на 100 процентов, в то время как цены на неэнергетические товары повышены только на 8 процентов в среднем. В последствии чего существует опасность в том, что может произойти деление мировой экономики на отдельные экономические блоки с разными идеологиями, политическими системами, технологическими стандартами, системами трансграничных платежей и торговли и резервными валютами.

Ключевые слова: геополитическое напряжение, риски, противоречия, экономика, торговля, Казахстан.

Г.С. Байкушикова, Р.Е. Уткелбай*, А.Б. Кузембаева

Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті, Қазақстан, Алматы

*e-mail: u.rysbek@gmail.com

Геосаяси шиеленістердің әлемдік экономикаға және Қазақстан экономикасына әсері

Мақалада геосаяси шиеленістердің әлемдік экономикаға, саудаға, соның ішінде Қазақстан экономикасына әсерін бағалауға талпыныстар жасалынған.

Геосаяси шиеленіс жаһандық экономикаға COVID-19 пандемиясынан кейін қалпына келтіру жұмыстары жүріп жатқан тұста әсер етіп, күшті инфляциялық қысымдарға алып келді. Бұл шиеленістің салдары әлем елдердің экономикасына үлкен әсерін тигізді. Біріншіден, шикізат тауар бағасына әсерін тигізді. Екіншіден, сауда ағыны тұрақсызданып, жеткізу тізбегі бұзылып, Кавказ, Орталық Азия, Шығыс Еуропа және Балтық елдері, сондай-ақ басқа да елдер үшін ауыр салдарға ие болды. Үшіншіден, көптеген елдердің экономикасының әлсіреуі нәтижесінде қаржылық жағдай қатайды. Энергетикалық ресурстарға, тауарлар мен азық-түлік тауарларына бағаның өсуіне байланысты көптеген елдерде әлемдік инфляция күшейді. 2021 жылдың қазанынан 2022 жылдың қазанына дейін дүниежүзілік тауарлар мен қызметтердің саудасының көлемі 3,4 пайызға төмендеді, бұл жылына шамамен 1 триллион долларды құрайтын жаһандық сауда тапшылығын білдіреді. Энергия бағасы шамамен 100 пайызға қымбаттады, ал энергияға жатпайтын тауарлар бағалар орта есеппен небәрі 8 пайызға өсті. Осының салдарынан дүниежүзілік экономиканың идеологиясы, саяси жүйесі, технологиялық стандарттары, трансшекаралық төлемдер жүйесі әртүрлі және сауда және резервтік валюталары бар жеке экономикалық блоктарға бөліну қаупі тұр.

Түйін сөздер: геосаяси шиеленіс, қатерлер, қайшылықтар, экономика, сауда, Қазақстан.

G. Baikushikova, R. Utkelbay*, A. Kuzembayeva
Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty
*e-mail: u.rysbek@gmail.com

Impact of geopolitical tension on the world economy and the economy of Kazakhstan

This article attempts to assess the impact of geopolitical tension on the world economy, trade, including the Kazakh economy.

Geopolitical tensions hit the global economy when the recovery from the COVID-19 pandemic was underway, and strong inflationary pressures had already emerged. The consequences of this tension affect the economies of countries around the world. First, the impact affects commodity prices. Secondly, trade flows have been destabilized, the supply chain has been disrupted, and there are serious consequences for the countries of the Caucasus, Central Asia, Eastern Europe and the Baltic States, as well as other countries. Thirdly, as a result of the weakening of the economies of many countries, financial conditions have tightened. Due to the increase in prices for energy, goods and food, global inflation intensified in many countries. The volume of global trade in goods and services decreased by 3.4 percent from October 2021 to October 2022, which means a global trade deficit of about \$1 trillion per a year. Energy prices have risen by about 100 percent, while non-energy prices have risen by only 8 percent on average. As a result, there is a danger that the world economy may be divided into separate economic blocs with different ideologies, political systems, technological standards, systems of cross-border payments and trade and reserve currencies.

Key words: geopolitical tension, risks, contradictions, economy, trade, Kazakhstan.

Введение

Открытые рынки и свободная торговля были основными принципами международного порядка, сложившегося после Второй мировой войны. Режим международной торговли постоянно углублялся и с окончанием холодной войны переместился на Восток. Европейский Союз расширился на Восток, восточные страны присоединились к ВТО (Россия, Китай, Кыргызстан, Казахстан).

Однако в последние десятилетия проявляются негативные реакции на глобальную торговую интеграцию. Противоречия между США и Китаем могут привести к стратегическому соперничеству, в котором геополитические силы и стремление ограничить взаимозависимость будут преобладать над взаимовыгодным международным сотрудничеством.

Геополитические риски признаются МВФ и ЕСР в качестве геополитического фактора, представляющего угрозу экономическому благополучию (Palakandaras et al., 2018), и этот термин относится либо к напряженности, либо к войнам между государствами, которые влияют на международные отношения, а более широкое понятие еще более включает в себя риски, возникающие в результате эскалации таких конфликтов (Caldara and Iacoviello, 2018).

Глобальные геополитические риски резко возросли после конфликта России и Украины, и открыли новую главу в международных отно-

шениях, с серьезными последствиями для глобального экономического порядка. Инвесторы, участники рынка и политики предполагают, что конфликт будет тормозить мировую экономику, подстегивая инфляцию, с резким ростом неопределенности и рисками серьезных неблагоприятных последствий.

Исторически сложилось так, что периоды повышенных геополитических рисков ассоциировались со значительным негативным воздействием на глобальную экономическую активность. Конфликты, войны уничтожают человеческий и физический капитал, перенаправляют ресурсы в менее эффективные области, отвлекают международную торговлю и потоки капитала и нарушают глобальные цепочки поставок. В более широком смысле последствия ощущают не только вовлеченные стороны, но и переливы, которые испытывают торговые стороны и соседние страны.

Материал и методы исследования

В данной статье делается попытка дать количественную оценку влиянию геополитического напряжения на мировую экономику, торговлю, и в том числе на казахстанскую экономику. Используются количественные данные, чтобы обеспечить более актуальное представление об изучаемой тематике, проанализированы текущие статистические данные из множества первоисточников, в том числе отчеты и прогнозы меж-

дународных институтов, данные агентства по стратегическому планированию и реформам РК.

В исследовании изучались также вторичные источники работы зарубежных и отечественных авторов, проанализированы периодические издания.

Методы причинно-следственного анализа позволили проанализировать последствия геополитического напряжения и влияние на глобальную экономику, выявить трудности, возникшие в последствии геополитического события. Геополитические риски влияют на нормальную деятельность стран, препятствуют торговле, производству и логистике. Соответственно геополитический риск можно охарактеризовать как риск, связанный с каким-либо кризисом (например, войнами, террористическими атаками, конфликтами между государствами), который, в свою очередь, существенно влияет на мирное, регулярное течение международных отношений. Геополитический риск включает в себя как вероятность возникновения этих рисков, так и дополнительные риски, вызванные усилением текущих событий. Другими словами, такие риски могут усилить напряженность как на национальном, так и на международном уровне. Опасения по поводу геополитических рисков в последнее время усилились в результате недавних геополитических конфликтов и напряженности между странами во всем мире. Геополитический риск охватывает как риск того, что эти события материализуются, так и новые риски, связанные с эскалацией существующих событий. В нынешнем мире тесной связи, когда появляются локальные геополитические риски, страны, находящиеся в вихре риска, будут непосредственно затронуты, а страны с низкой корреляцией с событием также продемонстрируют определенные показатели импорта и экспорта из-за политических потрясений. В целом нестабильность тормозит экономику, представляет угрозу благополучию стран.

Обзор литературы

Имеются несколько исследований которые рассматривали экономические последствия конфликтов. Эти исследования свидетельствуют тому, что взаимозависимость между конфликтами и развитием очень высокая. Во время конфликтов происходит ослабление условий, благоприятствующих развитию, что вызывает возникновение новых и сохранение существующих конфликтов (Collier, P., Elliott, V., Håvard N, Hoeffler, A., Reynal-Querol, M., Sambanis, N., 2003; Gates, S., Håvard H.; Håvard M., Håvard S., 2014).

Collier (1999) создал методологию оценки экономических последствий всех гражданских конфликтов с 1960 года. Согласно Collier (1999), экономика быстро восстанавливается после затяжных гражданских войн, в то время как экономика продолжает слабеть после кратковременных конфликтов.

Koubi (2005) исследует последствия меж- и внутригосударственных войн для экономического роста в период 1960-89 гг. Исследование показывает, что межстрановые различия в экономическом развитии систематически связаны с жестокостью и продолжительностью войны. Согласно полученным данным, послевоенный экономический успех связан с остротой и продолжительностью конфликта. Однако причинно-следственный эффект войны на послевоенные экономические показатели положительный. Особенно, чем продолжительнее и тяжелее война, тем выше последующие долгосрочные темпы экономического роста.

James C. Murdoch и Todd Sandler (2004) в своих исследованиях количественно оценивают влияние гражданских войн на экономический рост внутри одной страны и в соседних странах. Три альтернативных показателя близости – смежность, протяженность смежных границ и расстояние наибольшего сближения – используются для фиксации пространственного разброса последствий войны.

Kang и Meernik (2005) изучали последствия гражданских конфликтов с 1960 по 2002 год для различных экономик. Они отмечают, что конфликты пагубно влияют на основы экономики и что реакция международного сообщества на гражданские войны оказывает значительное влияние на экономический рост.

Glick и Taylor (2010) использовали данные, относящиеся к 1870 году, для изучения влияния войны на двустороннюю торговлю. Они использовали гравитационную модель для оценки влияния войн на международную торговлю с поправкой на другие торговые факторы и вероятные эффекты обратной причинности. Они обнаруживают, что конфликты оказывают значительное и долгосрочное влияние на торговлю, национальный доход и глобальное экономическое процветание.

А также имеются исследования, которые изучали стоимость войн. Vogart (1919) подсчитал,

что прямые издержки Первой мировой войны составили 186 миллиардов долларов в ценах 1913 года, в то время как Glick и Taylor (2010) обнаружили, что связанные с торговлей издержки Первой мировой войны составили 2,55% мирового ВВП в расчете на поток, что соответствует стоимости акций в 104 миллиарда долларов в ценах 1913 года. Согласно Nordhaus (2002), затраты на войны часто недооцениваются. Войны обходятся чрезвычайно дорого: стоимость войны в Ираке для США колеблется от 100 миллиардов долларов до 1,9 триллиона долларов в течение десятилетия.

McKibbin и Stoeckel (2003), моделируя макроэкономические последствия, соглашаются, что расходы на войну превысят бюджетные расходы. Davis и коллеги (2003) в своих исследованиях, проведенном среди тысячи инвесторов, три четверти респондентов сообщили, что политическая неопределенность, дипломатические и военные конфликты оказывают значительное экономическое влияние на финансовые рынки (Bouras et al., 2019).

Страны, которые страдают от войны, отстают в плане производства, а также отстают в плане потребления. ВВП на душу населения падает из-за более низкой производительности труда и общей факторной производительности, предположительно из-за разрушения существующего физического и человеческого капитала, отсутствия инвестиций в новый физический и человеческий капитал, а также из-за сокращения доходов как от внутренней, так и от внешней торговли. Войну и другие формы вооруженных конфликтов следует рассматривать как серьезное препятствие для экономического развития стран с низким уровнем дохода, многие из которых охвачены этническими и религиозными распрями.

Существующие исследования вносят важный вклад в изучении данной проблематики. При анализе тематических исследований, как правило, сравниваются экономические условия довоенного и военного времени или траектория роста стран, затронутых конфликтами, со средними показателями соседних стран и регионов (Stewart, Valpy FitzGerald, 2001).

Обсуждение и результаты

Введенные санкции против России усилили дебаты о разъединении между региональными блоками. Существует риск того, что прекратится торговое сотрудничество, и глобальная эконо-

номика разъединится на восточный и западный блок. Некоторые эксперты данный конфликт рассматривают как землетрясение, где имеется эпицентр (Россия, Украина). Эти страны несут огромные экономические убытки. Последствия данного геополитического напряжения вызывают сейсмические волны, расходящиеся из эпицентра и воздействующие на экономику стран по всему миру. Во-первых, воздействие затрагивает цены на сырьевые товары. Во-вторых, дестабилизированы торговые потоки, нарушена цепочка поставок, имеются серьезные последствия для стран Кавказа, Центральной Азии, Восточной Европы и Балтии, а также других стран. В-третьих, в результате ослабления экономики многих стран ужесточились финансовые условия. В последствии чего существует опасность в том, что может произойти деление мировой экономики на отдельные экономические блоки с разными идеологиями, политическими системами, технологическими стандартами, системами трансграничных платежей и торговли и резервными валютами.

Исследователи Carlos Góes и Eddy Bekkers (2022) смоделировали мировую торговую систему, расколотив на два блока, на основе the Foreign Policy Similarity Database (FPSD) блок ориентированный на США и блок ориентированный на Китай. База данных использует голосование Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций для большого набора стран для расчета индексов сходства внешней политики для каждой пары стран. Интуитивно понятно, что в индексе страны, которые одинаково голосуют в Организации Объединенных Наций, считаются похожими по своей внешней политике. Они ранжировали группы стран с точки зрения сходства их внешней политики с Китаем и США, чтобы поместить десять регионов модели либо в западный, либо в восточный блок. Классификации не отражают каких-либо оценочных суждений авторов о различных геополитических взглядах групп, но отражают сходство FPSD и, конечно же, основные экономические обстоятельства и отношения, обнаруженные в модельных данных.

В западный блок входят Европа, Канада, Австралия, Япония, Южная Корея. Латинская Америка и страны Африки к югу от Сахары находятся где-то посередине, причем первая ближе к США, чем вторая. Индия, Россия и большая часть Северной Африки и Юго-Восточной Азии находятся ближе к Китаю.

Разделив регионы на западный и восточный блок влияния предлагается два политического эксперимента: сценарий полного разделения, в котором торговые издержки айсберга между различными блоками возрастают до запретительного уровня (160%), и сценарий разделения тарифов, при котором тарифы увеличиваются в среднем на 32% от текущего кооперативного до некооперативного уровня.

Основным фактором, который разделяет два блока, является различие в развитии производительности стран. Потеря доступа к высококачественным установкам приводит к большим статическим потерям, к низкому уровню будущих инноваций. В свою очередь страны Восточного блока, у которых низкий уровень производительности, но более тесные связи с инновационными странами, понесут большие потери в благосостоянии. Прекращая связи с более богатыми странами и инновационными рынками, страны восточного блока переключают свои цепочки поставок на более низкое качество, что в свою очередь уменьшает инновации.

Напротив, страны западного блока несмотря на то, что так же будут нести убытки в плане благосостояния из-за изменения торговых потоков, не меняют свои инновационные пути после глобального разделения.

От «разделения мира» в большей степени могут пострадать Индия и Россия, чьи потери благосостояния в сценарии полного разрыва превышают 10%, и сам Китай, теряющий более 8%.

Масштабы потерь могут быть различными, в зависимости от того, к какому блоку примкнуть. Объемы торговли могут быть сохранены, но могут быть потери именно в ограничении обмена технологиями и знаниями.

Таким образом можно отметить, что из-за геополитических соображений произошедшие изменения торговой политики приведут к распаду глобальной торговой системы на блоки, который может обойтись всем очень дорого.

Однако для того, чтобы оставить решающую роль многосторонней торговой системы, в первую очередь, необходимо сохранить нынешнюю систему с глобальными торговыми правилами, гарантирующие открытую и свободную торговлю между всеми основными игроками. Все же нельзя вводить в заблуждения, что интегрированный мировой порядок с присущими ему глубокой экономической взаимозависимости между странами само по себе будет обеспечивать мир. Разумеется, в экономически взаимозависимом

мире возникновение конфликтов менее вероятно, чем в мире, где имеются большие расхождения рынков, технологий, платежных систем и данных. Преимущественным должно быть адаптация к многополярному миру без разделения на блоки, так как поляризация мира в конечном счете может ослабить все страны, в том числе и крупные страны. Во-вторых, если даже геополитические конфликты приведут крупных игроков к расколу на два блока, было бы важно, чтобы институциональная основа оставалась в силе, чтобы малые страны могли поддерживать открытые торговые отношения с обоими блоками, особенно регионы с самыми низкими уровнями дохода.

Влияние геополитической напряженности на экономику Казахстана

В условиях взаимозависимости национальных экономик, определяемой набором потоков товаров и услуг, закрепленных в торговых соглашениях, конфликт России и Украины влияет на Казахстан, не имеющий выхода к морю, и сталкивается с изменениями в торговле и нарушении цепочек поставок, что отрицательно сказывается на инфляции и экономическом росте.

Транзитные маршруты (морские, воздушные, железнодорожные и автомобильные) были нарушены, в то время как более высокие цены на топливо и рост страховых взносов из-за соображений безопасности увеличили стоимость доставки. Региональные производственно-сбытовые цепочки были прерваны, так как многие соседние страны сильно зависят как от России, так и от Украины в отношении импорта основных товаров и промежуточных товаров.

Трудности с получением материалов из-за санкций в России и нарушение цепочек поставок вызывают задержки в производственном секторе Казахстана. Несмотря на эти проблемы, в августе 2022 года сектор восстановился после резкого падения в марте 2022 года. Это может указывать на то, что компании смогли перенастроить свои цепочки поставок и найти альтернативные ресурсы.

Конфликт также ослабляет региональную торговлю, оказывая давление на внешний спрос со стороны зоны евро – крупнейшего торгового партнера региона.

Кроме цепочек поставок, последствия военных действий затронули торговые и транзитные коридоры региона. Каспийский трубопроводный

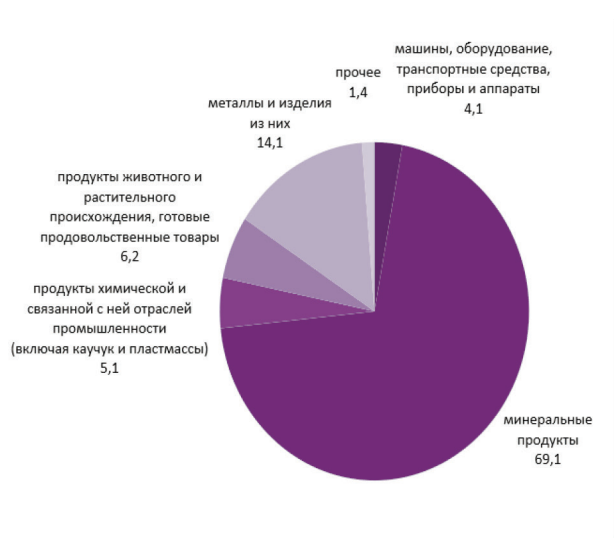
консорциум (КТК) подвергалась нескольким сбоям, который имеет серьезные последствия за пределами региона, так как КТК является экспортным маршрутом в Европу и одним из крупнейших трубопроводов в мире.

80 % от общего объема добычи нефти в Казахстане экспортируется по данному трубопроводу. В 2022 году экспорт нефти увеличился за счет высоких цен и увеличения объема. Эксперты предполагают, что с января 2023 года 1,5 миллионов тонн будут транспортироваться по альтернативному нефтепроводу через Каспийский морской трубопровод «Баку-Тбилиси-Джейхан». Данный маршрут является хорошей возможностью снизить зависимость Казахстана от КТК.

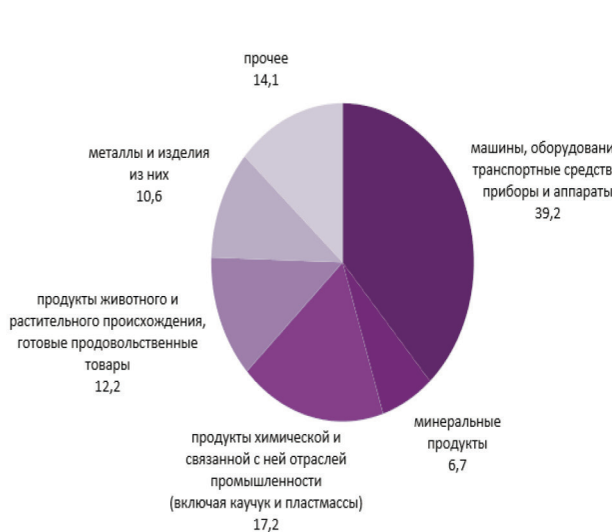
Однако, можно отметить, что военные действия положительно повлияли на стоимость казахстанского экспорта. При незначительном увеличении объема экспорта в результате роста цен на сырьевые товары экспорт из Казахстана увеличился на 47,5 % по сравнению с 2021 годом. Экспорт из Казахстана в Россию вырос на 16 %, и составил 6,9 млрд. долларов в конце 2022 году, значительный показатель роста отмечается в поставках машин, оборудования и транспортных средств (284,3 %), древесина, лесоматериал и целлюлозно-бумажные изделия (199,2 %), прочие товары (205%) (Итоги года, 2022). Тем временем импорт увеличился всего на 3 %, и составил 14,2 млрд. долларов.

Экспорт в Китай увеличился на 43 %, и составил 11 млрд. долларов.

Товарная структура экспорта в январе-октябре 2022 года в процентах

Товарная структура импорта в январе-октябре 2022 года

Источник: Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан Бюро национальной статистики // Социально-экономическое развитие Республики Казахстан в январе-ноябре 2022 года (оперативные данные). Краткий статистический бюллетень.-Астана,2022

Темпы инфляции в Казахстане динамично нарастали и достигли 20,3 % по состоянию декабря 2022 года. Значительный вклад в ускорении инфляции оказал рост цен на продукты питания + 25,3 % г/г и рост цен на непродовольственные товары +19,4 %. (Инфляция в Казахстане, 2022) Цены на некоторые категории росли очень быстрыми темпами, в том числе из-за

притока мигрантов на 42,3 % выросли цены на арендное жилье. А также наблюдается рост цен на пшеничную муку на 43,7 %, что объясняется увеличением экспорта пшеничной муки.

Несмотря на благоприятные цены на сырьевые товары, безусловно экономика Казахстана сталкивается с проблемами. Об этом отмечает в своем интервью заместитель министра иностран-

ных дел Республики Казахстан Роман Василенко «...с точки зрения экономического воздействия, экономика Казахстана страдает, поскольку в значительной степени связана с российской экономикой. Мы являемся частью Евразийского экономического союза. У нас в Казахстане также около девяти тысяч российских компаний или смешанных компаний с российским капиталом. Если сравнить это с шестью тысячами европейских компаний, которые присутствуют в стране, то становится очевидным большое присутствие России. Поэтому, естественно, если российская экономика испытывает трудности, экономика Казахстана также будет ощущать их влияние». (Конфликт в Украине действительно болезнен для Казахстана, 2022)

Казахстанская экономика сильно зависима от импорта из России. Из России в Казахстан поставлялись нефтепродукты, металлопродукция, автомобили, бытовая техника электроника, мука, пшеница, сахар, мясомолочная продукция. Часть продукции производилось непосредственно в РФ, в том числе зарубежными компаниями, часть поставлялась в РФ из дальнего зарубежья, там сертифицировалась по стандартам ЕАЭС. Когда начались боевые действия, и производители стали массово уходить с российского рынка, прежним путем Казахстан эту продукцию уже не мог получить, однако со временем цепочки поставок пере настроились и стараются находить альтернативные ресурсы. Узел транзитных перевозок значительно пострадал, и началось перестраивание логики транспортных коридоров. Объемы транзита уже можно сказать восстановились, однако маршруты уже вряд ли придут к своему прежнему виду.

Заключение

В статье делалась попытка изучить влияние геополитического напряжения на мировую экономику, в том числе на экономику Казахстана.

Геополитическое напряжение ударило по мировой экономике, когда шло восстановление после пандемии COVID-19, и уже возникло сильное инфляционное давление. Согласно исследованиям, нынешнее геополитическое напряжение в определенной степени тормозит мировую экономику, произошел глобальный сбой цепочки поставок, потрясения в сфере поставок энергии и торговли. В связи с повышением цен на энергоносители, на товары и продукты питания во многих странах интенсифицировалась мировая

инфляция. Объем мировой торговли товарами и услугами снизился на 3,4 процента с октября 2021 года по октябрь 2022 года, что означает дефицит мировой торговли примерно на 1 триллион долларов в год. Цены на энергоносители повысились примерно на 100 процентов, в то время как цены на неэнергетические товары повышены только на 8 процентов в среднем. В сфере энергетики цены на газ выросли больше всего, за ними следуют цены на уголь. По неэнергетическим товарам цены на продовольствие выросли на 11%, а цены на сельскохозяйственное сырье и металлы практически не изменились.

Стремительный рост цен на энергоносители ухудшил торговый баланс стран, импортирующих энергоносители. Разрыв между положительным сальдо торгового баланса Китая и дефицитом торгового баланса США значительно увеличился.

Следует отметить, что последствия геополитического напряжения воздействуют не изолированно, т.е. введенные санкции имеют побочные экономические последствия и для других стран. Российско-украинский конфликт продемонстрировал, что введенные санкции – это не лучшая реакция, поскольку имеются побочные эффекты для неконфликтующих стран, особенно когда конфликтующие стороны являются партнерами неконфликтующих стран. Экономические санкции оказали негативное влияние не только на Россию, но и на страны, которые их ввели, и в целом на другие экономики из-за более высоких цен на энергоносители и сырьевые товары.

Согласно прогнозам ОЭСР отмечается необычайно несбалансированные и хрупкие перспективы мировой экономики на следующие два года. Прогнозируется, что мировая экономика будет расти значительно ниже результатов, ожидаемых до конфликта, – скромные 3,1% в этом году, затем замедлится до 2,2% в 2023 году и умеренно восстановится до все еще ниже номинальных 2,7% в 2024 году. Сильно зависит от основных азиатских стран с формирующимся рынком, на долю которых будет приходиться почти три четверти роста мирового ВВП, при резком замедлении США и Европы. Ожидается, что устойчивая инфляция, высокие цены на энергоносители, слабый рост реальных доходов домохозяйств, падение уверенности и ужесточение финансовых условий ограничат экономический рост. Более высокие процентные ставки, хотя и необходимы для сдерживания инфляции, усугубят финансовые проблемы. Страны с низкими

доходами останутся особенно уязвимыми перед высокими ценами на продовольствие и энергоносители, а ужесточение мировых финансовых условий может повысить риск дальнейшего долгового кризиса (Economic Outlook, 2022).

Что касается Казахстанской экономики, в 2022 году экономический рост замедлился, а инфляция выросла. В краткосрочной перспективе Казахстан выигрывает от высоких цен на нефть как нетто-экспортер сырьевых товаров. Тем не менее, инфляция угрожает макроэкономической стабильности и наносит ущерб наиболее уязвимым слоям населения, цены на продукты

питания растут, а это составляют значительную часть среднего бюджета домохозяйства.

В долгосрочной перспективе влияние геополитического напряжения во многом будет зависеть от успеха принимаемых мер по сдерживанию инфляции, от перенастройки альтернативных транспортных коридоров и расширения торговых возможностей.

Еще более серьезной проблемой является невероятная степень неопределенности в отношении всех этих факторов. Имеются определенные сложности в предположении, что будет с геополитикой, глобализацией, энергетикой и инфляцией.

Список использованной литературы

Collier, Paul; Elliott, V. L.; Hegre, Håvard; Hoeffler, Anke; Reynal-Querol, Marta; Sambanis, Nicholas. (2003). Breaking the Conflict Trap : Civil War and Development Policy. A World Bank policy research report;. Washington, DC: World Bank and Oxford University Press. © World Bank. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/13938> License: CC BY 3.0 IGO.

Gates, Scott; Håvard Hegre; Håvard Mogleiv Nygård & Håvard Strand (2014) Development Consequences of Internal Armed Conflict, Conflict Trends, 3. Oslo: PRIO.

Collier, P. (1999). On the economic consequences of civil war. Oxford economic papers, 51(1),168-183.

Koubi, V. (2005). War and economic performance. Journal of Peace Research, 42(1), 67-82.

Murdoch, J. C. and T. Sandler (2004). Civil wars and economic growth: Spatial dispersion. American Journal of Political Science 48 (1), 138–151.

Kang, S., Meernik, J. (2005). Civil war destruction and the prospects for economic growth. The Journal of Politics, 67(1), 88-109.

Glick, R., Taylor, A. M. (2010). Collateral damage: Trade disruption and the economic impact of war. The Review of Economics and Statistics, 92(1), 102-127.

Bogart, Ernest L. (1919). Direct and Indirect Costs of the Great World War. New York: Oxford University Press.

Nordhaus, W. D. (2002). Iraq: the economic consequences of war. New York Review of Books, 49(19), 9-13.

McKibbin, W. J., & Stoeckel, A. (2003). The economic costs of a war in Iraq // chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcgclefindmkaj/http://www.mafhoum.com/press5/137E64.pdf

Davis, J. B. (2003). The theory of the individual in economics: identity and value. Routledge. // <https://www.taylorfrancis.com/books/mono/10.4324/9780203457689/theory-individual-economics-john-davis>

Bouras, C., Christou, C., Gupta, R., & Suleman, T. (2019). Geopolitical risks, returns, and volatility in emerging stock markets: Evidence from a panel GARCH model. Emerging Markets Finance and Trade, 55(8), 1841–1856.

Stewart, Frances; Valpy FitzGerald & Associates (2001) War and Underdevelopment. New York: Oxford University Press.

Carlos Goes and Eddy Bekkers (2022). The Impact of Geopolitical Conflicts on Trade, Growth, and Innovation // chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcgclefindmkaj/https://arxiv.org/pdf/2203.12173.pdf

Итоги года. Как конфликт России и Украины отразился на Казахстане // <https://informburo.kz/stati/itogi-goda-kak-konflikt-rossii-i-ukrainy-otrazilysya-na-kazahstane>

Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан Бюро национальной статистики // Социально-экономическое развитие Республики Казахстан в январе-ноябре 2022 года (оперативные данные). Краткий статистический бюллетень.-Астана,2022

Инфляция в Казахстане. Данные Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан // <https://www.gov.kz/memleket/entities/stat/press/news/details/484886?lang=ru>

Конфликт в Украине действительно болезнен для Казахстана // <https://dknews.kz/ru/politika/259737-konflikt-v-ukraine-deystvitelno-boleznen-dlya>

Economic Outlook, 2022 // <https://www.oecd.org/economic-outlook/november-2022/>

Plakandaras, V., Gogas, P., Papadimitriou, T. (2018). The effects of geopolitical uncertainty in forecasting financial markets: A machine learning approach. Algorithms, 12(1), 1–17. <https://doi.org/10.3390/a12010001>

Caldara, D., Iacoviello, M. (2018). Measuring geopolitical risk. chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcgclefindmkaj/https://www.federalreserve.gov/econres/ifdp/files/ifdp1222.pdf